

лиц с высоким уровнем целеустремленности. Эта предположение подтвердилась относительно испытуемых, желающих сменить профессию, у которых высокий уровень дезинтеграции в мотивационной сфере взаимосвязан с нереалистичными жизненными планами.

Было определено, что испытуемые без относительно фактора смены профессии с высоким уровнем интернальности, выбирают активную стратегию поведения. Это говорит о том, что высокий уровень интернальности, обуславливает выбор испытуемыми активной стратегии поведения. Это же подтвердилось относительно испытуемых, меняющих профессию по собственному желанию, которые характеризуются высоким уровнем интернальности и активной стратегией поведения.

Литература

1. Зеер Э.Ф. Психология профессионального самоопределения в ранней юности: Учеб. Пособие/Э.Ф. Зеер, О.А. Рудей.- М.: Издательство МПСИ, 2008.
2. Нечаева А.С. Проблема понимания профессионального самоопределения в контексте восприятия событий жизненного пути// Санкт-Петербургский образовательный вестник, 201823.
3. Климов Е.А. Психология профессионального самоопределения.- М.: Издательский центр «Академия», 2004.
4. Акбиева С. Профессиональное развитие в контексте жизненного пути и психического развития человека // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, 2008
5. Молоткова ЕА Психологические особенности жизненных планов при смене профессии.// Психологический Вестник. Вып.1. Часть 2. – Ростов-на-Дону.- 1996. – С.245-258.

*Жубаназарова Н.С., Хадрова Ш. Б.
(Республика Казахстан, г. Алматы,
Казахский национальный университет имени аль-Фараби)*

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ ТОЛЕРАНТНОСТИ В ОБРАЗОВАНИИ

Последние несколько десятилетий в мире и в Казахстане, в частности, возрос интерес к понятию толерантность и до сих пор исследования в этом направлении актуальны. Ее развитие превращается для отечественного образования в стратегически значимую цель и потому эта проблема в последние годы стала чрезвычайно популярна как в психологии, так и педагогике. Ведь это качество в своем истинном понимании должно постепенно формироваться через воспитание. В этом большую роль играют учителя и другие участники педагогического процесса.

Опыт Казахстана с точки зрения этнической толерантности уникален. Ведь из-за многообразия этнических объединений у нас с детства прививается уважение к другим народам. К тому же в каждом своем Послании к народу Казахстана Глава государства уделяет этому вопросу значимое внимание. Это служит гарантом мира и согласия в нашей мультиэтнической стране.

Согласно «Декларации принципов толерантности» «*толерантность* означает уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия культур нашего мира, наших форм самовыражения и способов проявлений человеческой индивидуальности. Ей способствуют знания, открытость, общение и свобода мысли, совести и убеждений. Терпимость — это гармония в многообразии. Это не только моральный долг, но и политическая и правовая потребность. Терпимость — это добродетель, которая делает возможным достижение мира и способствует замене культуры войны культурой мира»[1]. Это понятие имеет междисциплинарный характер каждая область дает разные дефиниции.

С психологической точки зрения *толерантность*, прежде всего, предполагает, с одной стороны, отсутствие у человека авторитарного синдрома (эгоцентричных претензий на "последние истины", упрощенного, "линейного" мышления, "черно-белого" восприятия, склонности к агрессивному поведению и т.д.), а с другой – наличие высокого уровня уважения и принятия самого себя в сочетании с уважением и принятием других, осознания глубинной экзистенциальной общности людей и способности к договору, кооперации, сотрудничеству.

В российской психологии термин толерантность использовался еще в 60-е гг. Б.Г.Ананьевым. В рамках основных психологических школ толерантность прямо или косвенно соотносится с целым рядом хорошо изученных явлений. Так, психоаналитический подход позволяет интерпретировать проявления толерантности-интолерантности в аспекте функционирования психологических защит и копинг-стратегий поведения, диалектики самоотжественности и внутреннего конфликта человека с внешней средой (З.Фрейд, Р.Лазарус, С.Фолькман, К.Хорни, Э.Эриксон и другие). Когнитивная психология дает почву для понимания таких важных механизмов формирования и проявления толерантности-интолерантности, как социальная категоризация, когнитивный диссонанс, социальные установки, социальные стереотипы и атрибуции, социальные представления (Дж.Тернер, Л.Фестингер, Ф.Хайдер, С.Московичи и другие). В бихевиористической психологии моделируются отдельные

аспекты проявления толерантности-интолерантности, базирующиеся на удовлетворении социальных потребностей, отреагирования социальных страхов, адекватном принятии окружения и самого себя, формировании основ агрессивного поведения – как одной из крайних форм проявления интолерантности (Б.Скиннер, Дж.Вольпе, А.Лазарус, Р.Бэрон, Д.Ричардсон, В.Ромек). Гуманистическая психология раскрывает нормативную, ценностно-ориентационную и личностно-смысловую стороны толерантности (К.Роджерс). Особое внимание уделяется вопросам толерантности в кросс-культурной и этнической психологии, в частности, в связи с понятиями идентичности, межкультурной адаптации, культурного шока (Дж.Берри, М.Плизент, Г.Тэджфел, К.Оберг, Ю.Мартин, Т.Накаяма, Д.Мацумото, Н.Лебедева, Л.Почебут, Г.Солдатова, Т.Стефаненко и другие) [2].

Работ по толерантности огромное число и их тематика весьма разнообразна, однако большинство из них можно отнести к двум большим группам: с одной стороны – это теоретические разработки, с другой – прикладные. При этом среди «теоретических» преобладают философские, культурологические и социологические тексты достаточно высокого уровня абстрактности (а зачастую и вовсе умозрительно-публицистические и даже спекулятивные), а среди прикладных – педагогические разработки сугубо технологически-методического характера. Это само по себе вполне естественно и даже полезно; проблема, однако, в том, что образовался некий «разрыв» и очевидна нехватка теорий «среднего уровня». В результате многие авторы пытаются практико-ориентированные подходы «выводить» напрямую из философских, этических, культурологических и т.п. построений. Большинство педагогических работ по толерантности исходят (явно или неявно) из «просветительской позиции»: такую правильную идею толерантности и ненасилия достаточно лишь ясно, подробно и настойчиво изложить – и это само по себе обеспечит этой идее успех, она начнет «работать». При этом выпадает очень важное звено – психологическое, внутриличностное содержание феномена толерантности, без понимания которого, а также соответствующих условий и механизмов его развития хотя бы в самом общем виде трудно ожидать создания адекватных и эффективных педагогических стратегий. В этом случае возрастает риск свести все к назиданию и декларациям на тему важности и нужности толерантности [3].

Толерантность как личностное свойство также может означать диапазон некоего пространства, в пределах которого человек открыт для взаимодействия с миром без утраты чувства сохранности собственного я (эго-идентичности), его устойчивость во времени [4]. Проявления толерантности можно разграничить на виды по трем основаниям, определяющим базовые диапазоны сходства-различия:

- социальное выражение возрастно-половых и индивидуально-типических различий между людьми (гендерная, детская, межпоколенческая, возрастная толерантность);
- личностные и социально-психологические различия (межличностная и межгрупповая толерантность, включающая в себя несколько срезов: психофизиологический, характерологический, личностный, потребностно-мотивационный, нормативно-целевой, ценностный, морально-этический, смыслообразующий, деятельностно-стилевой и др.);
- социокультурные и культурно-исторические различия (социально-экономическая, политическая, профессиональная, межэтническая, межконфессиональная, межкультурная толерантность) [5].

Полярным понятию толерантность является *интолерантность*. Оно обозначает непринятие и отвержение индивидуальных особенностей, считать их «неправильными», также возможно и применять активные действия в их адрес, вплоть до проявления насилия. Из осознания многообразия видов и форм толерантности становится ясно, что вряд ли корректно вести речь о «толерантной (интолерантной) личности» как таковой – точнее будет говорить об уровне или степени проявления толерантности (интолерантности), о вариантах и формах, о тех или иных акцентах и аспектах применения принципов толерантности в конкретных ситуациях. Можно также говорить об определенной динамике в развитии толерантности и выделять несколько фаз становления толерантности (И. Петтай). Причем, нельзя однозначно утверждать, что более высокий уровень толерантности всегда предпочтительнее. Имеет смысл прислушаться к тем, кто ставит проблему границ толерантности.

Еще одна проблема состоит в выделении «нулевого уровня толерантности», которая является частным случаем проблемы толерантности. Без ее решения сложно описать весь спектр проявлений этого феномена. В литературе единая точка зрения на проблему отсутствует. Американский исследователь М. Уолцер выделяет пять уровней существования толерантности:

- отстраненно-смирненное отношение к различиям во имя сохранения мира, стадия изнеможения, завершающая многие социальные конфликты;
- позиция пассивности, расслабленности, милостивого безразличия к различиям;
- историческая позиция, признающая права других, даже если способ их реализации вызывает неприязнь;

– открытость и любопытство, граничащие с уважением, желанием прислушиваться и учиться;
– восторженное одобрение различий с религиозных или мультикультуралистских позиций (то есть как творений Бога или как условие расцвета человечества при наличии у каждого индивидуума гарантий свободы выбора) [6].

Чрезмерное, неадекватное обстоятельствам повышение толерантности (как выражаются некоторые социологи – "толерантность без берегов") может вести к ослаблению сопротивляемости и увеличению уязвимости человека, снижению его дифференциальной чувствительности (в широком смысле), и даже более того – к возникновению угроз для индивидуальности, идентичности и т.д. Все это требует более осторожного, дифференцированного отношения к вопросам практического применения принципов толерантности в непосредственном межличностном общении – или, другими словами, ставит проблему меры толерантности.

Также нужно рассмотреть структуру толерантности-интолерантности. И.Б. Гриншпун выделяет следующие взаимосвязанные измерения толерантности:

1) установочное, соотносимое с бессознательными эталонами самоотношения, межличностных, межгрупповых отношений;

2) отношенческое, в контексте концепции В. Н. Мясищева, где отношения представляют осознанные и активные связи человека с миром – преимущественно с другими людьми (толерантность как отношение означает наличие потребности во взаимодействии с другим, понимании другого при изначально позитивном эмоциональном отношении к нему);

3) когнитивное – через представление о личностных конструктах Дж. Келли (как возможность понимания чужой «системы конструктов»);

4) рефлексивное – как способность к перестройке неадекватных установок, отношений, конструктов и поступков;

5) волевое – как сформированность средств саморегуляции в ситуациях фрустрации;

6) поведенческое – как навыки установления контактов, продуктивного разрешения конфликтов, асертивности [7].

Межличностный уровень толерантности имеет первостепенное значение в работе учителя и именно здесь, к сожалению, ощущается весьма существенный дефицит уважения и терпимости. В повседневной педагогической практике нередко можно встретить проявления педагогической интолерантности разной степени – от безразличия к «собственному мнению» ребенка до откровенного и жесткого его (мнения) обесценивания и даже унижения самого ученика за «неправильные взгляды». По результатам исследований, проведенных в 1997-2001 годах среди старшеклассников Санкт-Петербурга, в числе наиболее значимых и остро переживаемых ими «школьных проблем» оказались следующие: «Я боюсь, что различия во взглядах с учителями приведут к плохим оценкам», «Мне бы хотелось, чтобы учителя относились ко мне с уважением» и т.п. Очевидно, что многие учащиеся имеют негативный опыт встреч с проявлениями интолерантности учителя, в общении с которым им очень не хватает справедливых, равноправных, уважительных отношений [8].

Толерантность многофакторное и многокомпонентная структура. Сформированность этого качества зависит от множества причин, среди них можно отметить воспитание, осознанность и опыт. Участники педагогического процесса, в частности учителя, должны обладать этим качеством, знать о его психологических особенностях и философском основании, подавать пример и грамотно обучать этому подрастающее поколение. Таким образом, в век глобализации и толерантности мы обеспечим мирное сосуществование и гармоничное развитие каждой личности и общества в целом.

Итак, подводя итог сказанному, можно выделить в качестве главного психологического основания межличностной толерантности – осознанный и ценностно-осмысленный личностный выбор, в соответствии с которым человек, имея собственное мнение, позицию, уважает и признает право другого воспринимать и мыслить иначе, видит ценность многообразия, а также готов строить взаимодействие на основе понимания и учета других точек зрения.

Литература

1. Декларация принципов толерантности. Утверждена резолюцией 5.61. Генеральной конференции ЮНЕСКО от 16 ноября 1995 года [Электронный ресурс]. URL: http://www.herzen.spb.ru/img/files/stas/tolerance/DEKLARACIYA_PRINCIPOV_TOLERANT_NOSTI.pdf.
2. Бардиер Г.Л. Социальная психология толерантности. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2005. – 120 с.
3. Братченко С.Л. Психологические основания исследования толерантности в образовании // Педагогика развития: ключевые компетентности и их становление. Красноярск, 2003. С. 104–117.
4. Бардиер Г. Бизнес-психология. М.: Генезис, 2002. – 412 с.
5. Сухих, Е.С. Толерантность: психологическое содержание и личностные факторы / Е.С. Сухих // Человек. Сообщество. Управление: научно-информационный журнал. – 2005. – № 4. – С. 66-77.
6. Уолцер М. О терпимости. М., 2000. – 160 с.

7. Гриншпун И.Б. Понятие и содержательные характеристики толерантности (к вопросу о толерантности как психическом явлении) // Толерантное сознание и формирование толерантных отношений (теория и практика). М.: МПСИ; Воронеж: НПО «Модек», 2003. – 31 с.
8. Алексеева Е.В. Проявление ответственности подростков в совладании с жизненными проблемами. Дисс. ... канд. психол. наук. СПб., 2002 – 187 с.

Кадыржанова Ж.Е.
(Республика Казахстан, г. Уральск,
Западно-Казахстанский инновационно-технологический университет)

ИССЛЕДОВАНИЕ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОГО КРИЗИСА ЗРЕЛОГО ВОЗРАСТА МУЖЧИН И ЖЕНЩИН

В настоящее время растет осознание того, что духовное измерение человеческого опыта является полноправной сферой исследования и изучения в рамках психологической науки. Современная психология предполагает формирование представления о психическом и духовном развитии личности в контексте транскультурального и многоуровневого подхода к решению тех проблем, которые встают перед человечеством в XXI веке. В этой связи особое место в системе психологического знания занимает экзистенциально-гуманистическая парадигма, которая рассматривает развитие и становление личности как творческий поиск человеком своего предназначения, согласия с самим собой, актуализации своих возможностей.

Основная проблема данного исследования относится к числу актуальных, но до сих пор наименее разработанных областей экзистенциальной психологии в Казахстане.

Цель: изучение возможностей преодоления кризиса у лиц, переживающих экзистенциальные кризисы **середины жизни**.

Гипотезой проведенного исследования являлось предположение о том, что особенности преодоления кризисных ситуаций в зрелом возрасте взаимосвязаны с отношением к экзистенциальным данностям и имеют свои особенности у мужчин и женщин.

В соответствии с целью и задачами исследования были выбраны следующие конкретные методики: – диагностическая методика «Ценностные ориентации» М. Рокича; тест Смысложизненных ориентаций (СЖО) Джеймса Крамбо и Леонарда Махолика; копинг тест Р. Лазаруса и С. Фолкмана; тест жизнестойкости С. Мадди; методика «Индекс жизненного стиля» – Life Style Index (LSI) Плутчика; опросник самооценки В.В. Столина и С.Р. Пантелеева [1-2].

Исследование проводилось в г. Уральске, выборка составила 266 человек в возрасте от 40 до 45 лет, из них мужчин 133 человека, женщин 133 человека, в виде случайной выборки.

Принятие собственной жизни тесно связано с принятием себя, а также является важным компонентом в концепции жизни, позволяющим человеку видеть смысл жизни, относится к ней как к ценности, а также стремиться к собственному развитию и росту [3].

Следует отметить, что приоритетными ценностями, как для мужчин, так и для женщин, в данном исследовании важными являются одни и те же ценности: здоровье, счастливая семейная жизнь, интересная работа, наличие друзей, любовь, материально обеспеченная и активная деятельная жизнь, жизнерадостность, образованность, ответственность и честность.

Типично «мужскими» ценностями являются: уверенность в себе, независимость, самоконтроль, исполнительность. Типично «женскими» – жизненная мудрость, терпимость, ответственность.

Таким образом, гендерные различия не так уж велики, как принято считать. Так если женщины больше выражают чувства направленные на окружающих (проявление интереса к чувствам других, их потребностям, желаниям), то мужчины же наоборот проявляют больше эгоцентрических чувств (потребностей, желаний, собственных интересов). Мужчины более нетерпеливы к себе, для них характерно пассивное переживание кризисной ситуации. Женщины, испытывают более разнообразные чувства, более изобретательны в преодолении кризисных ситуаций и предпочитают активные действия. Из вышеуказанного можно сделать вывод, что эмоции и чувства у мужчин и женщин одинаковы, но в связи с их тендерными ролями они выражают их по-разному.

Именно в зрелом возрасте, человек воспринимает действительность сквозь призму либо прошлого опыта, либо своих представлений относительно будущего, либо его поведение становится респондентным (ситуативным). Поведение становится ситуативным, в связи с тем, что человек в зрелом возрасте, накопив значительный опыт, попадает в ситуацию необходимости переосмысления своих прежних жизненных позиций, достижений, ценностей, планов. Но, как правило, замечено, что мужчины и женщины, переживающие кризис зрелого возраста не извлекают смысл жизни из ситуации, а наделяют ее отдельными смыслами-значениями, находящимися в жестко локализованных временных